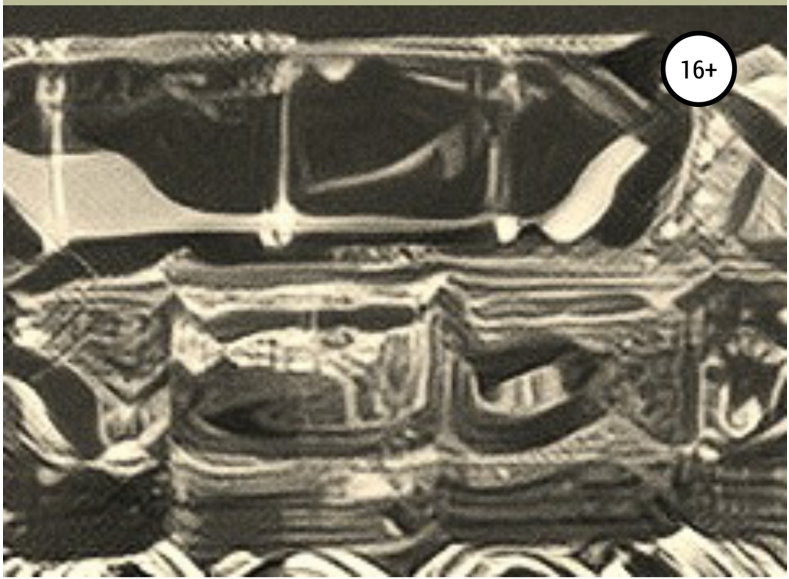
Игорь Крончуков



Пепельница

Пьеса

Игорь Николаевич Крончуков
Пепельница (пьеса)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48774660
SelfPub; 2019

Аннотация

Жизни, порой, как в пепельнице – бычки тушатся. Судьбы рушатся. Слушают, но не слышатся. Внутри что-то дышится. Приобретая что-то лишнее. Ненужное, здешнее. Стало важное. Принадлежащее каждому.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Каково быть той вещью известной -
Чужие избытки на одного.
Пусть грязен облик, но быть полезной,
Напоминающей поганое ведро.
Тобою играют, тушат огонь,
С дымом только ветер воркует,
Но никто не приложит ладонь,
Никто не поцелует…

(Коридор. Табуретка посередине. На табуретке пепельница)

(Входят двое.)

Стафонов: Ну, сколько можно?
Жить так дальше, и все осторожно
В карманах руки. Плохо спим?
Айда, пойдем подымим.
Логозин: То верно, то верно. Даа…
Порой вздохнуть и выдохнуть не получается…
Стафонов: Слушай, мне новый приезжий
Так не нравится. Так достал.
Логозин: Это Федор Стриблежий.

Да, паренек то удал.
Стафонов: Так вот взгляните на него,
Как он смотрит и на что,
Кого он собака тут ставит
И что из себя представляет.
О! Кто у нас тут появился,
Не запылился, заявился.

(Входит кто-то)

Милкин: Здравствуйте ребята, все курите?
Смотрю, кольца тут дуете.
Логозин: Закури с нами, а?
Милкин: Мол, не курящий я.
Стафонов: Ладно тебе шутить, не в пору.
Милкин: Курить хорошо, не спорю.
Да есть у меня один ответ:
Наслыхан я, таких нрав -
Курение – это вред
Так предупреждал минздрав.

Стафонов: Хо-хо, насмешил!
Это ж в какую пропасть угодил!
Милкин: Неделя не равняется ко дню,
Пожалуй, с вами закурю.

(Стафонов и Логозин смеются)

Милкин: Стриблежего видали? Вот же скотина!
Стафонов: Говорил ведь я, ну-ну?
Милкин: Нет власти на него и нет силы.
Только к злу! Только к злу!
Вижу я насквозь таких,
Мало у нас подлецов лихих-секих.
Какое поведение? Ни «здрасти», ни «до свидания»,
Что у него за сознание!
Ненавидит всех будто он.
Ну, ничего! Еще будет разоблачен.
Логозин: Сегодня будет собрание.
Полагаю, с 143 квартиры уделят нам внимание.
Милкин: У него еще есть друг,
Про него не знаю я тут.
Крутых не надо нам, нет.
Уж покажем, кто тут авторитет.
Не хватало нам тут такой мины,
Вот сейчас бы дедовщины.
Стафонов: С тобой-то я согласен,
Но вдруг тот тип может быть опасен.
Мало ли кем он там является
И кем там у себя называется.
Милкин: Как бы ни был он крут,
Здесь наш кусок, здесь наш суп.

Нам, местным, какие утраты,
Мы здесь свои, завсегдатым.
Логозин: О! Слышу его голосок.
Про что он там говорит?
Про дела какие, про чей-то впрок.
Непонятно, кого там за что судит.
Милкин: Я уж не знаю, речь о чем
Сейчас идти, столкнусь с ним плечом.
Логозин: А и впрямь сюда идут.
А вон и тот, кто крут.
Ладно, пойдемте. (Милкину) Не надо!
Рано начинать. Может и рады
Были бы мы. Но, но
Подождем еще.
Смотрите на него свободно
Как на врага народа, голодно.

(трое уходят, заходят двое)

Стриблежий: Да уж, ну тут и народ.
Байдин: Другой город. Вот.
Другие люди, другие мотивы
На рассуждения, на поединки.
Стриблежий: Мне очень понравился Милкин,
Право часто в руках пива бутылки.
Его образ очень воодушевляет,

Явно и в передряги он попадает.
А вот Стафонов видно – гад,
Жизни, наверняка, не рад
И чего они вместе ходят,
То там, то сям, всё бродят.
Логозин – странный тип,
Уж не знаю, каков его быт.
Байдин: А что, сударь, про шпану-то говорить?
Стриблежий: Соседи – и мне с ними жить.
Я прожил здесь всего сутки,
Что не подонки, так «тутки».
Таких, как тут персон, я мало видал,
Да и многих еще не признал.
Ох, какой, оказывается, мир из окна.
Байдин: Вид на море – красота.
Жаль, не летнее время года.
Осень, дождь. Такова погода.
Но свое очарований лику.
Стриблежий: Обязательно занесу я в книгу
Осенний воздух, летний холод,
По теплу проснулся голод.
Надо бы хоть прогуляться,
На море глянуть, над собой издеваться,
Что даже не нырнуть и не искупаться.
Байдин: Романтика, поэтская душа.
Стриблежий: Ага, собрание-то у нас когда?

Байдин: Как раз прогулка. Ужин.
И времени как раз. Предлог не нужен.
Стриблежий: Ладно, пойдем, в животе урчит.
Байдин: А меня чуть пучит.
С вами за компанию
В столовую схожу.
Может, к еде мания
Появится, то хоть на еду погляжу.

(уходят двое, входит кто-то)

Бомж: По-моему, они ушли.
О, какие огромные тут бычки.
Покурить, что ли, табаком подивиться.
Гляжу-ка, еще дымится.
Ммм, какой необычный вкус.
Небось, из-за рубежа привез козырный туз.
Где же сегодня переночевать?
Где бы найти хоть пожрать?
Эх, жизнь скупая неудача,
С каждым днем все новая задача.
А если зайдут сюда господа,
Что скажу? Вот беда.
Я родился еще в те времена,
Под песнь двуглавого орла.
Кому-то золотою лентой ободок, а я не выжил,

Под вашим вниманием я лишним.
Да не поймет меня интеллигент
А тут сразу появится и мент.
Баланды не нальют, кровом не угостят.
Только обидят и не простят.
Пнет, да посильней -
До свидания, бичуга. До свидания, Андрей.
Сейчас осень. Вот куда мне деваться.
(кашляет) Кашель этот все поиздеваться.
Помирать, нынче, небось.
Да ладно, Андрюха, брось.
Доживем. Доживем? Доживем.
Лучшего дня подождем.
Где мои смятения и сомнения
Начинают одолевать,
Не жили богато, ну и нечего начинать.
Ну что? Лишь только водка снимет напряжение.
(пьет) М-х, какая ядреная у нас тут,
И где ее только берут!
Ох, житуха… Найти б подвал,
Я б до весны там кочевал,
А там куда-нибудь, зачем-нибудь,
Да правильно хоть свернуть.
Ой, чьи-то шаги.
Надо бы отсюдова идти
Не получил покуда.

(уходит. Навстречу трое попались, заходят.)

Пьяный прокурор: Пошел отсюда!
Клава: Ой, да подумаешь бедняк.
Зоя: Нам-то чего этот мрак.
Пьяный прокурор: Цыпочки мои, девахи,
Ваша красота меня на плахи.
Всю зарплату, все на вас!
Клава: Ага, ну сейчас.
Пьяный прокурор: Ты не веришь мне, мура?
Клава: Что, я, что ли, дура?
Пьяный прокурор: Клянусь чином своим я,
На вас все мои дела.
Зоя: Да мы знаем, что вы богатый.
Клава: А какая у вас зарплата?
Зоя: Да! А у вас она какая?
Пьяный прокурор: О-о, девчата, пребольшая.
Надеюсь, вы не журналюги,
К взяткам не приложил я руки.
Зоя: Чую уж и к великим сумм.
Клава: Да вы, мсье, шалун.
Пьяный прокурор: Да пойдем те же скорей,
Поворкуем на старость дней.
Зоя: Обязательно пойдем.
Клава: А пока мы тут курнем.

Зоя: А какая ваша квартира
Пьяный прокурор: Вон у того сортира.
Девочки умоляю, ждать увольте,
Долго тут не стойте, уж извольте.
Ну? Ну? Я же жду.
Зоя: Всё, всё. Я уже курю.
Клава: Ага, идите. Мы сейчас.
Пьяный прокурор: Девчонки высший класс.
Вы мои ромашки, незабудки,
Какие ножки, какие грудки
А личики не скажешь, не рассудить,
Что воды с лица не пить.
Пить! Пил и пью.
Ох, вас как я люблю!
А жена моя так не красива,
Так не хороша, так не мила.

(уходит, остаются вдвоем)

Клава: Наш прокурор богат, но туп.
Зоя: Да уж и деньги куры не клюют.
Клав, но кто тебе сказал,
Что в таком месте он живет?
Быть может, для какой куртизанки снимал,
Очередной что своей девчонкой зовет.
Клава: А ну и ладно, подумаешь тоже.

Лишь бы шуршалки, да и в ложе.
Зоя: Ха-ха. Клав, не ожидала,
Что б такое ты сказала.
Клава: В наше время бери обеими руками,
Да и черт бы с нами.
Сейчас время поищи забот,
И сейчас работы нету.
Зоя: О, как ты берешь в рот
Эту сигарету.
Я курить то, право, не умею.
Пусть в пышак, да и не жалею.
Клава: А и не надо. Зачем?
Зоя: Курят зачем-то, ясно всем.
Клава: А ты до старости провести хочешь в борделе,
Искать буржуя, пусть денжатами греет?
Зоя: Видишь ли, выбора нет.
Клава: Мне деньги нужны на университет.
Выучусь и буду леди первой.
Зоя: Ох, какие у тебя меры.
Сбежать с борделя дела не просты,
Будут те еще хвосты.
А я благодарна всему.
И деться мне тут кому.
У меня есть все, что надо.
И такой жизни я вполне рада.
Клава: Нет, я хочу больше,

И стремиться буду дальше.
Деньги коплю и копится.
Мне так в универ хочется.
Всю жизнь быть не этой, а той,
Шелковое бельишко, перстень золотой.
Не спится порой день за днем
Зоя: Ладно, пойдем.

(уходят, заходят другие двое)

Председатель: Тут дело появилось.
Смукин: Ну, что опять? Скажи на милость.
Председатель: За домом трубы стоят,
Их надо не много переставить.
Бабки такой несут смрад
Да детишки во дворе играют.
Смукин: Переставить-то надо, а куда?
Председатель: Пс, как это куда. Туда.
Смукин: В подвале кирпич лежит,
На чердаке другие арматуры.
Председатель: Что за дело? Что за быт?
Кто распорядился? Что за процедуры?
Какой такой спокойствию угнетатель?
Смукин: Как так кто? Председатель!
Председатель: Председатель? Ах, я что ли?
Тьфу ты, луковое горе!

А что у нас в кладовой?
Смукин: Доски лежат горой.
Банок краски, да и много чего.
Председатель: Да уж, не выкидывать же это добро.
Смукин: По соседству в кооперативе,
Кстати, по вашей инициативе,
Дрова лежат уж как полгода.
Хорошее дерево, не сломят сырые погоды.
Но, знаю, жильцы там не горюют,
Понемногу хозяйство наше воруют.
Нахаляву распиливают муниципальных куч.
Нашли проходимцы и пройдохи золотой ключ.
Председатель: Ну, это задание тебе.
Раз девать некуда нашей казне,
Продай под шумок, деньги подели,
Да, Смукин, давай не шути!
Знаю я мсье такого,
Не найдешь ведь другого.
Ладно, пойду. Собрание без меня уж ведут.
Меня там не хватает, вроде как.
Смукин: А что насчет труб?
Председатель: А пусть лежат.

(уходят, заходят двое)

Он: Решайся милая, решайся скорей.
Она: Я не знаю. Но знать мне идей
Тех, да, именно тех,
Которые шепчут: «это мой грех»!
Он: Но мой поезд уходит
Уже через полчаса.
Она: Страх по делу бродит.
Кажется, не уйдет никогда.
Он: Любимая, нам будет хорошо.
И только если будем мы вместе,
Откроем свободы мира окно.
Я люблю. И это честно.
Она: Устроить побег,
И пусть назад дороги нет.
На совесть перед мужем своим
Думать нет сил, нет больше сил
Он: Время не дремлет, милая, скорей.
Она: Я согласна. Я жду
Я хочу все сильней и сильней.
И еще письмецо напишу.
Обязательно напишу. И строка
Обьяснит всю суть, зачем я лгала.

Он: Обязательно напишем.
Заживем и услышим.
Тот наш с тобою трели маленький рай.

Все будет хорошо, об этом ты знай.
Она: Главное, спешить.
И больше никогда не грешить.
Он: Конечно, и незачем будет,
Никто нас больше не осудит.
Мы ангелами станем, не будем людьми,
Свободными, где только я и ты.
Она: Романтика, романтика, небесная история.
Но вот исходы ее в десятку жестокая категория.
Он: Тьфу, тьфу, тьфу.
Она: Тьфу, тьфу, тьфу.
Он: Идем же, милая моя.
Она: Милый, ты моя мечта.

(уходят, врывается толпа. Борются, разнимают)

Стафонов: Ах ты гад, того наглее!
Стриблежий: Сударь, отпустите мою шею!
Председатель: Будьте же вы блазоразумны!
Стриблежий: С ним? Да это безумно.
Смукин: Мне надоело вас держать.
Стриблежий: Эдакий вы наглец,
Слов бы еще подобрать.
Стафонов: Я покажу тебе конец,
Змеюка ты, а ну молчать!
Стриблежий: Где же, господа, те века?

Я бы вызвал на дуэль тебя.
Стафонов: Мало получил? Еще надо?
Стриблежий: Посмотреть на это рад бы.
Председатель: Сумашедшие, бесподобно.
Перед соседями же неудобно.
Устроили ребячество, не стыдно?
Неужели, вам это не видно?
Смукин: Ну, долго вас еще держать?
А вы чего ржете? Убирайте друга.
Логозин и Милкин: Ну да еще чего, куда не совали мы руки.
Байдин: Милости прошу, ребята, успокойтесь.
Стафонов: Стриблежий, умойтесь.
Только приехал ты на днях,
Уже плохая репутация в наших краях.
Стриблежий: Да уж как-нибудь
Попытаюсь без вас разобраться, как мне свернуть.
Стафонов: При свидетелях плохо
Выбивать с ковра блохи.

Ровняю вас я в блоху
Набиваю сударь вам стрелу.
Стриблежий: Не оскорбляйте меня вы,
Облик козла от свиньи.
Стафонов: Не чисто парный лор.
Лозозин и Милкин: А вот и прокурор.

Стафонов: Вам сегодня везет,
Выиграли джек-пот.
Председатель: Только при виде власти
Действуют Ваши масти.
Сударь Смукин, вы Прокурору объясните,
Чтоб оборвать эти нити.

(расходятся по разным сторонам. Остаются Смукин и пришедший прокурор)

Прокурор: А что у вас тут случилось?
Смукин: Да вот как-то вот получилось.
Собрание шло. О различных предложениях.
Да у Стафонова лопнуло терпение.
Слушать, видите ли, он устал,
Как Стриблежий речь излагал.
Человек должен держать себя в руках
Свою волю, свой страх,
Ибо избежать недоразумения
Порой часты они и без сомнения.
А Стафонов тут сказал
«Не вы ли тот бог? Я угадал?
Который нас будет учить
Как нам быть, как нам жить»
Тот подхватил, затем он.
И начался сыр-бор.

Прокурор: А кто этот Стриблежий?
Смукин: Ааа, новый тут, приезжий.
Прокурор: А, только приехал и уже
успел побывать в центре внимания,
В зор броситься местной шпане.
Смукин: Да, интересные расстояния.
Слухай, а что у тебя за леди,
Как с плаката у меня «девочки на велосипеде»?
Прокурор: Правда, хороши? Но не разевай рот
На чужой пирожок.
Смукин: А чего это, всеми уважаемый дружочек,
Оставил бы и мне кусочек.
Я-то ведь знаю номерок вашей жены.
Прокурор: Ах ты, гад, ах ты!
Смукин: Ну ладно, ладно, шучу.
Прокурор: Ну ладно, я пойду.

(уходит прокурор, остается один Смукин)

Смукин: Иди, иди. Какой такой,
А я ведь тоже золотой.
С женою вашей я знаком.
Иди, иди. Старый ты гармон.
Жена тоже хороша,
Любовница ведь моя.

(уходит Смукин, входит кто-то)

Она: Дура, дура! Кто я еще?
Душно. Надо открыть окно.
Он меня к счастливой жизни звал,
Сердце мое однажды украл.
Но я не села на поезд его
Но ведь мне не все равно.
Я его люблю, люблю, люблю!
И зачем себя за это гублю?
Стояла на перроне, в окна смотрела.
Слеза это видеть не хотела,
Как он по поезду метался,
Совсем уж меня обыскался.
Но выйдя на улицу, на перрон,
А там уж и нет меня, сердца стон.
Он вернется. Обязательно вернется,
Как всегда, уходя, обернется.
Светлыми красками станет мир мой,
Он мой последний герой.
А Смукин, проклятый мой муженек,
У него на уме только финансы, должок,
Деньги, деньги. Я всего лишь вещь его.
Не заметит и не прочтет в глазах моих это зло.
Вернулась сюда. Дура.
В мир сырости и темного пурпура.

Я так давно не курила.
Получше стало. Вслух не говорила.
Он приедет обязательно за мной,
И я поеду теперь точно с тобой.
Почему я ненавижу грех?
Согрешила же, не видела помех.
А если не приедет он,
Слезой на подушке кончится сон.
Открытое окно уже привлекает,
На подвиг всей жизни созывает.
Но нет, я буду сражаться.
Прятаться и улыбаться.

Буду той, кем я была.
Пусть в душе поет одинокая луна.

(уходит, заходят двое)

Милкин: Ну, ничерта ты сочинил!
Стафонов: Что, и впрямь удивил?
Милкин: Ну, конечно, можно одуреть.
О таком и нечего и сожалеть.
Стафонов: Умников мы тут видали,
Живьем на завтрак сьедали.
Здесь наше место! И никто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.